

АНТОН КРОТОВ

Через семь гран

АВТОСТОПОМ ИЗ МОСКВЫ ЧЕРЕЗ
КАВКАЗ, ИРАН В 1997 ГОДУ
И ОБРАТНО ДОМОЙ ЧЕРЕЗ
ТУРКМЕНИЮ, УЗБЕКИСТАН
И КАЗАХСТАН

Антон Кротов

**Через семь границ. Автостопом
из Москвы через Кавказ,
Иран в 1997 году и обратно
домой через Туркмению,
Узбекистан и Казахстан**

«Издательские решения»

Кротов А.

Через семь границ. Автостопом из Москвы через Кавказ, Иран в 1997 году и обратно домой через Туркмению, Узбекистан и Казахстан / А. Кротов — «Издательские решения»,

Впервые в истории отечественного автостопа автор и его друзья, выехав из Москвы, пересекли Кавказ, получили в Ереване иранские визы и попали в неизвестный доселе Иран (1997 год). Особенности безденежных путешествий по Кавказу и Азии в доинтернетную эпоху, гостеприимство местных жителей, доброта и единство окружающего мира — вот основные темы этой книги, написанной в конце 1997 года.

© Кротов А.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие 2016 года	6
Действующие лица	9
Визы	11
Старт	12
Южная Осетия	21
Грузия	22
Армения	35
Столица Армении в августе 1997 года	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

**Через семь границ
Автостопом из Москвы через Кавказ,
Иран в 1997 году и обратно домой через
Туркмению, Узбекистан и Казахстан
Антон Викторович Кротов**

© Антон Викторович Кротов, 2016

© Антон Викторович Кротов, фотографии, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие 2016 года

Эта книга – описание путешествия автостопом летом 1997 года из Москвы – через Грузию, Армению в Иран, а затем обратно в Москву через Туркмению, Узбекистан и Казахстан.

К тому моменту, к 1997 году, заграничные самостоятельные путешествия для наших соотечественников были редкостью. Все поездки, что совершали редкие обладатели заграничных паспортов, были трёх видов.

Во-первых, россияне ездили в качестве «челноков» – мелких оптовых торговцев – в соседние с Россией Восточную Европу (она была тогда безвизовой), Турцию или Китай – смотря что кому было ближе, покупали килограммов сорок или пятьдесят шмоток и продавали их потом на рынках в своих городах. Такой челночной торговлей занимались в России и СНГ сотни тысяч человек.

Во-вторых, обогатившиеся как-то россияне начали осваивать турецкие и египетские курорты, залетая в Хургаду или Анталию и наполняя местные гостиницы (до Таиланда и Мексики тогда ещё почти никто не добирался).

В-третьих, мечта о «цивилизованном мире» влекла некоторых состоятельных россиян в Западную Европу (или даже США), а менее состоятельные мечтали проникнуть туда нелегально. Сотни наших соотечественников ежегодно, проехав в безвизовую Польшу, оттуда нелегально переходили границу в Германию и пытались насладиться европейскими благами, найти там работу или даже политическое убежище, или просто хотя бы глазком увидеть далёкий «совершенный» мир.

Вот такие три вида путешествий осуществляли наши соотечественники в 1990-х годах, а люди, которые выезжали за пределы известного мира, были единичными исключениями. Петербургские автостопщики Алексей Воров и Михаил Дуткевич уже тогда совершили свою кругосветку (в 1992—93 годах), Владислав Кетов отправился в своё уникальное велопутешествие по периметру континентов (продлившееся 20 лет), Филипп Леонтьев съездил автостопом в далёкий Сенегал (1996), Владимир Динец открыл для себя Китай. Но информации о далёких странах и возможностях путешествий в них почти не было, поскольку не было Интернета, а все указанные «первооткрыватели мира» (Воров, Кетов, Динец) не издавали никаких книг. Иностранные путеводители типа Lonely Planet почти не продавались в России (иногда появлялись только в одном московском магазине «Английская книга» и стоили там недельной российской зарплаты). Интернетом владели редкие интеллектуальные гении, и работники институтов и вычислительных центров. Поэтому, в частности, по Азии, а вообще говоря, по 4/5 нашей планеты, у нас на руках в России не было никакой информации.

В подготовке к поездке, и при написании этой книги, я пользовался Большой Советской Энциклопедией и другими справочниками советских лет: Википедии ещё не было в природе. В этой книге описания городов, в которых я побывал, порой «украшены» ссылками на советскую энциклопедию. Думал я убрать эти ссылки, но потом оставил – нужно ж читателю знать, что мы знали тогда об окружающем мире.

...Как путешествовать – в частности, автостопом – вне России и Европы, как общаться с людьми, как там находить питание и ночлег – всё это предстояло нам выяснить на своём опыте – и потом рассказать это всем другим путешественникам, так что теперь, спустя 20 лет, это кажется само собой разумеющимся. Но тогда, в середине 1990-х, практически никто не знал, что а) визы в почти любую страну делаются самостоятельно, и можно получать их не только в Москве, но и в других городах мира по маршруту, б) что путешествия в дальние

страны, вне России и Европы, возможны не только богачам, но и гражданам с фактически, любым кошельком.

То, что можно путешествовать по России, доехать до берегов Тихого Океана и вернуться обратно в Москву, автостопом, даже с десятью копейками в кармане, – было показано на примере путешествия в 1996 года – когда мы с Андреем Винокуровым доехали до Магадана и затем вернулись домой. Напоминаю, что дорог тогда на части маршрута ещё не было, трасса на Владивосток ещё не была построена, да и по Якутии, по пути из Якутска в Магадан, мы плыли неделю на попутной барже... То, что нам удалось достичь самых окраин России и потом вернуться в Москву, было очень важно – но ещё важнее было другое. Ведь и до нас с Андреем, наверняка, были автостопщики, путешественники, неформалы, музыканты, сектанты, бродяги, беглые заключённые, бичи, кришнаиты, паломники, и прочие, которые доезжали как-то из Владивостока или Магадана до столицы, в том числе и безденежно. Но мы не только совершили это путешествие, но и тщательно описали все дни и все наши приключения, после чего вышла книга «Вперёд, к Магадану!» – тысячи людей узнали, что путешествовать можно и так.

Теперь настал период изучить международные путешествия. До этого момента я никогда не был за пределами стран бывшего СССР. Теперь, рассмотрев, в общем, Россию (от Мурманска до Магадана), настал период изучения и других стран. Азия была совсем неизведанной территорией, никто из наших знакомых не ездил туда, распространяя лишь слухи и легенды, обычно с третьих-четвёртых рук, да и пугающего свойства. Я вот давно, ещё с 1994 года, обдумывал маршрут попадания в Индию автостопом. Но как туда поехать – через Китай или через Пакистан, было непонятно. Загранпаспорт я сделал в 1997 году (ещё с надписью «СССР», напечатали их тогда с большим запасом). Но ни китайскую, ни пакистанскую, ни иранскую визу получать в Москве самостоятельно не удавалось. Первым делом, для упрощения, я решил ограничиться Ираном – добраться до Ирана, до Персидского залива, и проверить, возможно ли получение иранской визы не в Москве, а где-нибудь ещё.

И вот, летом 1997 года мы первые (из известных российских путешественников) поехали в Иран и обнаружили, что визу Ирана можно получить в дороге, а потом и узнали, что и Пакистанскую визу тоже можно взять по пути, мир – открыт, а возможности путешествия автостопом, ночлега у местных жителей, все работают не только на территории нашего Отечества, но и в странах с иной культурой и формами жизни. И не только работают, но и хорошо работают. Мы вернулись в столицу по другой стороне Каспийского моря – Иран был покорён! И книга была написана тогда же, по итогам путешествия, осенью 1997 года.

За минувшие почти двадцать лет, я побывал в Иране ещё несколько раз, посетил ещё почти сотню других стран, проверил – да, технология «вольных путешествий» работает везде, от Норвегии до Папуа-Новой Гвинеи. Сейчас это знают многие, Интернет, книги, рассказы, лекции о путешествиях позволяют стартовать с куда большим багажом знаний, чем статьи из Большой Советской Энциклопедии, которыми мы пользовались 20 лет назад.

Книга, которую я написал и сейчас вновь предлагаю читателям, имеет теперь историческое значение. Цены поменялись; иранскую визу стало просто получать и в Москве; курс доллара 1997 года (1\$ = 5000 тогдашних рублей) отличается от сегодняшнего; Южная Осетия была признана Россией в качестве независимого государства, а транзитный проезд через Цхинвали в Тбилиси сейчас не производится. Про Кавказ и Иран мы знаем сейчас гораздо больше, чем мы тогда. Поэтому, товарищи, не используйте эту книгу как путеводитель, не старайтесь повторять маршруты в точности, не копируйте все места ночёвки, содер-

жимое наших карманов и рюкзаков. Мир изменился, а каким он был двадцать лет назад, и какими были мы, вы и узнаете из этой книги.

Книга в своём первом бумажном издании называлась «Через семь границ». Подразумевались границы России, Грузии, Армении, Ирана, Туркмении, Узбекистана и Казахстана. Если дополнить границами непризнанных или частично признанных государств (Южная Осетия, Нагорный Карабах) и подсчитать пересечения, то мы (Антон Кротов, Олег Моренков, Владислав Разживин) пересекли границы 10 раз. Важно тут, конечно, не точное число границ, а сам факт возможности проведения международного самостоятельного путешествия (например, автостопом) вне известных, на тот момент многим путешественникам, России и Европы.

А. Кротов, Ниж. Новгород, май 2016

Действующие лица

Прежде чем приступить к повествованию, представлю читателю основных действующих лиц. Мы отправились на юг вчетвером:

Олег Моренков, студент МГУ (математик), хорошо знающий английский язык, с большим опытом путешествий, иногда опаздывающий на встречи, но в целом – хороший друг и напарник – кстати, это с ним мы ездили на Полярный круг, в Салехард, в мае этого (1997) года, и остались вполне довольны друг другом.

Олег Моренков в Грузии

Олег вырастил на голове большой хвост волос, чем приводил в восторг некоторых коротко стриженных иранцев.

Волосы О. Моренкова (фото сделано в Туркмении)

Владислав Разживин, тоже студент МГУ (химик), сторонник чистоты, стерильности и аккуратности, способный из тысячи дынь на базаре по запаху выбирать одну самую вкусную; парень спортивного вида, побывавший во многих городах России, но в дальнем автостопном путешествии – первый раз.

И Олег, и Влад в своей студенческой жизни были почти полными отличниками. Вернувшись с юга, мы опоздали к началу учебного года примерно на две недели, но на учебе у мудрецов это никак не сказалось.

Маша, еще одна студентка МГУ (химик), наша самая длинноволосая спутница, доехала с нами только до Еревана, откуда вернулась домой, в Москву, по не зависящим от нее причинам (она утратила свой рюкзак), о чем будет написано ниже.

Маша, Владислав и А. Кротов

Антон Кротов (автор этой книги)

Антон Кротов, автор как сей книги, так и самой идеи иранской поездки; любитель поспать, зато реже опаздывающий на встречи. Хотя я часто путешествую, но ни в Закавказье, ни в Средней Азии, ни в дальнем зарубежье мне прежде бывать не приходилось. Своей бородой я часто удивлял иранцев, которые привыкли считать бороду признаком исламской ортодоксальности.

Впрочем, от Москвы до Воронежа я ехал в паре с еще одним человеком – Михаилом, Влад завозил в Крымск свою знакомую Иришку, Олег ехал с Машей до Тбилиси, и только там мы собрались 10 августа в своей «почти окончательной» комплектации. Позднее, оставшись без Маши, мы продолжили путешествие вдвоем – разделяясь попеременно в соотношении 2:1.

Но главные действующие лица, по сути дела, – не мы, а те люди, среди которых мы провели сорок дней своего пути. Нам помогали, нас подвозили, угощали, приглашали на ночлег... Сотни людей, доброжелательных, гостеприимных, помогли нам пройти этот яркий и интересный маршрут и подарили нам добрую память о странах и народах, среди которых мы побывали. Спасибо вам!

Визы

Как известно, для поездки по странам СНГ россиянам никаких виз не требуется. Туркмения тоже была безвизовой в 1997 году. Грузия тоже была безвизовой.

А вот чтобы попасть в Иран, необходима виза. Можно попробовать получить ее даже без приглашения, единственная проблема – виза делается очень долго, неизвестно долгий срок. Заполненные нами анкеты отправляются в Тегеран, откуда через несколько месяцев приходит разрешение: пускать нас в Иран или нет. Не дождавшись визы в Москве, мы получили ее в Ереване, посетили Иран, вернулись в домой, – а ответ на нашу просьбу о посещении Ирана до сих пор еще не прибыл в Москву¹.

¹ Постепенно, с годами, получение визы Ирана в Москве упростилось, и сейчас её можно получить за несколько дней. – Примечание 2016 г.

Старт

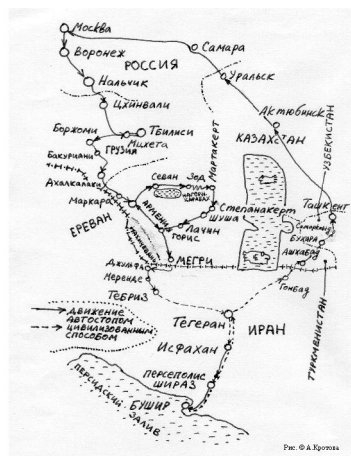

Схема путешествия

6 августа 1997, среда

От Москвы до Воронежа я автостопил в паре с питерским приятелем Михаилом (он же известен как Мериадок). Этот Мериадок взял с собой в путь «толкиновские» журналы «Палантир», ожидая кому-нибудь продать их, а также меч, который хотя и не металлический, а из рюкзака торчал очень подозрительно.

Может быть из-за этого меча, а возможно и по случайным причинам, поначалу нам не везло – целых двенадцать часов мы ехали в сей город, сменив множество локальных машин и автобусов. На трассе нам частенько попадался другой наш попутчик – Влад со своей временной напарницей Иришкой.

Мы доехали с Мериадоком до Воронежа, но направлялись не в сам город, а в деревню Веневитиново (где находится турбаза Воронежского университета и где мы хотели повидать нашего знакомого Ярослава Григорьева и других). До Веневитиново нужно ехать сначала на электричке, а потом 10 км пешком – но нас, к счастью, подвезли, и мы прибыли на место ночлега ещё до наступления ночи.

Найти знакомых среди многих людей, бродящих в сумерках среди домиков турбазы, оказалось сложно. Тогда мы решили поставить палатку в центральном месте, размышляя, что знакомые нас найдут сами. Так и вышло – не успели мы растянуть палатку, как появился Ярослав, очень удивленный нашим здесь появлением.

Мы пообщались, рассказали о нашем. Завтра нам предстоит дорога – Мериадоку обратно в Москву и далее в Питер, а мне – в Ростов и далее в Нальчик.

Чтобы не затруднять людей, мы не стали вписываться в домики, а поставили палатку под каким-то навесом и благополучно уснули.

7 августа, четверг

Ранним утром (наши друзья еще спали) мы покинули Веневитиново. Светало. У ворот турбазы стояла машина – та самая, что подвозила нас вчера.

– Ну что? уже обратно? – удивился водитель.

– Пора! – отвечали мы, и водитель, словно ожидавший нас, включил музыку. Мы помчались по извилистой лесной дороге и через двадцать минут уже были на объездной города Воронежа. Тут мы и разделились.

Мериадок принялся стопить обратно на Москву, а я – на Ростов. Был ранний час. Восходило солнце. Путешествие на юг начиналось.

Сменив несколько местных машин, я добрался до города Павловска – на юге Воронежской области. Транспорта было много. Бесконечные отдыхающие двигались на юг в своих переполненных детьми легковушках. Обратно, с юга, такие же люди, но уже отдохнувшие, ехали домой в других забитых легковушках. Но дальнюю машину выловить пока не удавалось.

В Павловске повезло – остановился новенький «Форд». Водитель, Мустафа, гнал машину из Минска к себе домой, в Ставрополь. Средняя скорость его на трассе составляла 100 км в час, а на спидометре было до 160. Так мы и поехали.

Узнав, что я еду в Грузию, а потом в Армению, Мустафа устроил мне небольшой политический экзамен. Сложность была в том, что Мустафа был наполовину грузином, наполовину – азербайджанцем, и отвечать приходилось с осторожностью.

– ...А с Карабахом что? Если неправильно ответишь – высажу!

– Ну, захватили армяне Карабах, а из Азербайджана теперь проехать туда нельзя.

– Проехать-то можно. А хорошо или плохо, что они людей со своей родины выгнали?

– Плохо, – отвечал я.

– Так. А в Тбилиси какой дорогой?

– Через Алагир: через Владикавказ, говорят, опасно.

– Не бойся! Кто говорит? Владикавказ? Это кто ельцинские-черномырдинские миллиарды возит, тот пусть и боится... А в Абхазии сейчас что?

...Так и задавал он мне различные вопросы, а потом я ему. Но как мы летели! Даже сбили бампером неторопливую птицу, которая не успела вовремя подлететь высоко. (Раздался громкий стук; «конец птичке,» – заметил Мустафа, разгоняясь еще быстрее.) Товарищи птицы! Будьте осторожны! Не перелетайте дорогу перед близко идущим транспортом!

Остановка. Мустафа покупает яблоки у мужика на бензоколонке.

– Почему яблоки?

– Три тысячи миска.

– Давай за две.

– Давай за три. Почему машину брал?

– Тоже три. Миска яблок три и машина тоже три.

– Только в нулях разница, – улыбается догадливый мужик.

– Не в нулях! В цвете разница! Давай миску!

Взяли яблоки, помчались дальше. Периодически нас останавливали гаишники.

– Мустафа, ну, Мустафа, куда летишь? – спрашивал очередной гаишник. – Не видишь знаки: двадцать километров в час, обгон запрещен...

– Домой тороплюсь, новую машину купил, – оправдывался Мустафа.

– А почему брал? – интересовался гаишник.

– Три.

Удовлетворив любопытство гаишника, ехали дальше. Но на каждом очередном посту повторялось то же самое. Некоторые гаишники не узнавали Мустафу и штрафовали его.

Километров за сто до Ставрополя Мустафа предупредил меня:

– Следующий штраф ты будешь платить – у меня деньги кончились.

– Это еще смотря сколько, – отмазывался я, – у меня тоже денег немного.

– Ну, сам видишь сколько: 240 тысяч сейчас взяли.

В родной Ставрополь Мустафа влетел на скорости 140. Тут же – гаишник.

«Ну вот,» – подумал я, пока Мустафа выходил из машины.

– Куда летишь, Мустафа? – спросил гаишник, а я успокоился. Штраф не потребовался.

Вот мы и в Ставрополе.

– Ну что, пойдешь ко мне или дальше поедешь? – спросил Мустафа. – Только предупреждаю, если ко мне, то это надолго!

– Нет, спасибо, я поеду дальше, – отвечал я.

Так, в Ставрополе, мы и расстались: я направился на выезд из города (в сторону Невинномыска), а Мустафа на своем новеньком «Форде», с разбитой фарой, остатками птицы на бампере и растресканным лобовым стеклом, помчался к себе домой.

* * *

Указатель на трассе в Ставрополье: «АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ИМЕНИ С.М.КИРОВА» – бывший колхоз имени Кирова, наверное.

До Невинномыска меня подвезли армяне – с большим складным диваном на крыше старых «Жигулей». Их было трое – немолодой уже отец, жена и сын-подросток. В машине темно, на трассе тоже. Я сижу на заднем сиденье. Из моего рюкзака в темноте торчат стойки от палатки.

– Чего это? – испугано спрашивает отец семейства, поворачиваясь ко мне.

– Стойки – палатку ставить, – отвечаю я.

– А я думал – автомата, граната... Куда едешь?

– В Грузию, в Тбилиси.

– О, будешь в Грузии, передай грузинам, чтобы они армян не обижали. Хорошо?

На бензоколонке отец долго торговался и спорил из-за бензина: то ли его не долили, то ли сдачу не додали. Наконец, поехали дальше и через полчаса достигли большой развилки.

Дальше армяне сворачивали на Армавир, а я сошел с трассы и заночевал вблизи – в каком-то недостроенном здании.

Первая часть путешествия, до Ирана (схема)

8 августа, пятница

После Невинномыска пространные равнины и степи потихоньку перешли в предгорья Кавказа. Утром вокруг стоял туман, и не было видно – горы это или облака. Трасса проходит по окраине города Минеральные Воды. Здесь я отправил телеграмму домой. Еще несколько машин – и я в солнечном Пятигорске.

Курортный город Пятигорск утопает в зелени и арбузах, продающихся на каждом перекрестке. В этом городе уже около ста лет ходят трамваи, отсюда больше полутора столетий назад стартовала первая российская экспедиция на вершину Эльбруса. Здесь находилась в начале века (и вновь находится ныне) штаб-квартира Российского горного общества.

В Пятигорске я уже бывал и поэтому на сей раз достопримечательностей его не смотрел, но зато купил арбуз и съел его, после чего заметно отяжелел (на 3 килограмма) и с трудом поднялся на гору в конце города, где находился выездной пост ГАИ.

За выездным постом ГАИ меня подобрали два кабардинца – Ахьет и Альберт. На старых «Жигулях» они везли две металлические шестиметровые трубы. (Трубы были привя-

заны к крыше машины, и машина имела длинные раскачивающиеся «рога».) Ехали они в село Малка.

– О, из самой Москвы? Пешком?

– Автостопом, на попутных машинах.

– И как сейчас в Москве? зарплату платят?

– Вообще платят, но в Москве все очень дорого, – как обычно, отвечал я.

– А у меня зарплата – девяносто тысяч, в колхозе, – сообщил разговорчивый Альберт. Для москвичей, наверное, смешно, – но мы и ее уже несколько лет не видали. Один раз, говорят, давали, да я и не пошел. Девяносто тысяч – не деньги!

– А как же вы живете, если зарплату не получаете?

– Да как. Я, например, обходчиком поля работаю. Кукурузу сторожу. Чего-нибудь уво-
рую, чего-нибудь и так перепадет. Так все и живут. А без колхоза – как чего достать?

Через некоторое время подъехали к Малке.

– Было бы время, поехали бы с тобой, честное слово! А сейчас давай к нам заедем, накормим тебя. Здесь недалеко. А потом на трассу вывезем обратно.

Я согласился, и мы свернули направо.

Село Малка – длинное, километров пять, кабардинское село. Двухэтажные каменные дома, примыкающие друг к другу глухие заборы с массивными железными воротами. Как в Нальчике, так и в других кабардинских селениях вы увидите эти мощные, до четырех метров высоты, ворота и заборы. Впрочем, люди вполне гостеприимны.

Детей в семьях много. Младший сын остается жить с родителями, а прочие строят себе новые дома. Ахъет (водитель), к которому мы поехали, свой огромный дом строил уже несколько лет. Пока домище был выстроен лишь частично, а под жилье были отделаны только две комнаты на нижнем этаже. Дети играли в саду. Жена быстро подогрела мужчинам обильную еду, сама на глаза почти не показываясь.

– У нас в Кабарде спокойно, никто не стреляет. На свадьбах только. В воздух: обычай такой. А вообще народ гостеприимный. Был бы вечер – ночевать ты бы у нас остался, а как еще рано, на трассу тебя вывезу, до Нальчика недалеко, быстро доедешь.

Наелись, обменялись адресами, и я был возвращен на трассу. Час спустя, на белом «Мерседесе» господина с толстым лицом я был ввезен в столицу Кабардино-Балкарии, город Нальчик.

* * *

Справка: НАЛЬЧИК – столица Кабардино-Балкарии, в предгорьях северного склона Большого Кавказа. Основан в 1817—18 как укрепление на Кавказской линии. В 1838 при крепости было заложено военное поселение, в 1871 преобразованное в слободу, ставшее центром Нальчикского округа Терской области. С 25 октября 1942 по 3 января 1943 был оккупирован немецко-фашистскими войсками, нанесшими городу большой ущерб; впоследствии восстановлен.

Нальчик – небольшой, чистенький город в предгорьях Кавказа. Когда-то сюда приезжали многочисленные отдыхающие, туристы; сегодня – один поезд в день и две электрички приходят на пустынный вокзал. Наклеив на вокзале записку прочим мудрецам («прибыл 8.08.97 в 13.50»), я отправился на рынок запастись продуктами.

Пустота города чувствуется здесь почти всюду. Такое же ощущение можно испытать, например, в Кисловодске: город санаториев и пансионатов глядит на тебя темными окнами этих самых пансионатов, широкие улицы и тротуары с редкими машинами и людьми. Единственное скопление людей было обнаружено на рынке.

Рынок Нальчика ломился от почти бесплатных арбузов, огурцов и прочей еды. Пообедав и отправив телеграмму домой, я отправился смотреть город.

В городе была обнаружена река (в которой я постирал всю засорившуюся одежду), канатная дорога с медленно ползущими сиденьями, преимущественно пустыми, и два автовокзала (где я переписал расписание). Ходили автобусы на Минводы, Владикавказ, Грозный, Ростов и даже Астрахань – весьма далеко. Ничего более в городе не ища, я решил отоспаться и отправился с палаткой подыскивать место для этого.

* * *

Первая ночевка в Нальчике оказалась для меня неблагоприятной. Я удалился от центра города, и, пройдя небольшое расстояние вдоль железной дороги, поставил палатку и лег спать. Вдоль железки, как потом оказалось, шла тропинка, по которой иногда ходили местные жители и мешали мне спать своими возгласами. А когда стемнело и жители кончились, пошел дождик, что и вовсе было некстати.

(К слову сказать, после этого мы не видели дождей целый месяц, и в некоторых жарких местах были бы уже рады дождю, но увы.)

В мокрой темноте я вернулся в город и избрал местом дальнейшего ночлега площадку под козырьком какого-то дома; разложил спальник и лег спать.

Часа в два ночи меня разбудили. Передо мной стояло четверо милиционеров с автоматами. Оказалось, что я устроился под козырьком здания сбербанка. Эти милиционеры вывели меня на свет фонарей (дождь уже кончился) и тщательно обыскали. Хотя наркотиков они не нашли, поиск их увенчался успехом: милиционеры забрали себе 80 долларов (из имеющихся у меня ста) и некоторую сумму в рублях, и затем, удовлетворенные, указали мне другое строение, в котором мне и следовало ночевать.

* * *

Когда милиционеры уехали, я проверил рюкзак, убедился в покраже и отправился досыпать: наверное, милиционерам тоже, как и колхозникам, давно не платили зарплату. Ничего страшного – мудрецы в любых случаях найдут себе питание, ночлег и прочие блага мира.

Строение же, в котором я проснулся наутро, оказалось храмом, когда-то недоразрушенным, а теперь недовосстановленным. Я встал и отправился искать источники вод – чтобы смыть с себя вековую пыль этого строения.

9 августа, суббота

На другой день на окраине Нальчика, где протекала река и бродили коровы, я познакомился с местным жителем Михаилом. Правда, он был пьян и все время задавал один и тот же вопрос:

– ...Ты откуда?

– Из Москвы. А почему вы столько раз это спрашиваете?

– Я хочу еще раз удивиться, – отвечал он. – Вот я черкес. А ты какой нации?

Такой разговор, с двумя вопросами, длился довольно долго. Затем Михаил стал предлагать мне водку и ночлег. Едва отделался от этих предложений.

* * *

Вечером на вокзале Нальчика появился Влад. Олег с Машей еще не прибыли. Влад добрался до Нальчика с большим удовольствием, успев еще попутно завезти свою временную напарницу Иришку в Крымск и посадить ее на автобус, идущий в Керчь.

Влад рассказал про интересного водителя, который вез их большую часть дороги:

«Километрах в трехстах от Москвы нас взял Леня, гнавший груженный КАМАЗ со скоростью 90—110 км/ч. Кроме того Леня очень умело говорил с гаишниками.

Чтобы облегчить эту задачу, он надевал в дорогу достаточно короткие шорты. Бывало останавливает его гаишник: «Давай, мол,» а Леня ему в ответ: «Ты что, какие деньги?! 17 лет работаю, а даже на штанины заработать не могу!» Гаишник – в трансе, а Леня – прыг в машину и – 90 км/ч.

Однажды на объездной Воронежа привязался какой-то особенно настырный: «Ты откуда едешь, из Москвы? Не может быть, чтобы для меня ничего не передавали». Но и Леня не лыком шит: «Конечно передавали! Беги скорее на почту, там тебе уже по факсу тысячу долларов пересылают!»

На выезде другой специалист стоит, а Леня в ответ: «Конечно передавали, да только все на въезде отдал».

Гаишник не отстает:

– А что передали-то? – Да ба-альшо-ой привет!»

...Теперь же мы сидели на скамейке около вокзала, ели дыню и прочие фрукты и ожидали прибытия Олега с Машей.

* * *

Пока мы сидели и питались, к нам подсел худенький парниша – ингуш. По-русски он говорил очень плохо, но нам удалось понять, что он из Назрани, едет сейчас в Москву – искать там работу. Сколько стоит билет до Москвы, он не знал, – а мы тоже не знали. Видимо, он не предполагал покупать билет, а хотел договориться с проводником. Насчет того, легко ли найти работу в Москве, мы тоже не могли объяснить. Парнише было 16 лет.

Мы хотели накормить парнишу дыней, но дыни ему, по-видимому, уже надоели, и он отказался.

...Так и не дождавшись Олега с Машей, мы попрощались с ингушем и переместились с вокзала в город, где вскоре нашли себе ночлег на детской площадке под каким-то навесом. Жители нас не беспокоили.

10 августа, воскресенье

Утром, проснувшись, пошли к вокзалу. К сожалению, и на утренней стрелке (в 6 утра) наших друзей опять не оказалось, и мы, вопрошая себя об их местонахождении, направились на выезд из города.

В Нальчике

...Утренняя «маршрутка» довезла нас до местного городка Аргудан. Затем жизнерадостные гаишники взяли нас до поселка Старый Урух (граница Кабардино-Балкарии с Северной Осетией). Там для нас остановился автобус с надписью «Владикавказ».

– Здравствуйте! Бедных студентов по трассе подвезете?

– Докуда?

– До поворота на Алагир.

Мы сели. Автобус был полон разноцветных осетинских старушек. Они еще более колоритны, чем наши северные бабули. А вот лиц мужского пола в автобусе было всего несколько человек. Водитель не проявлял корыстных свойств, и мы достигли нужного поворота.

В этот ранний час все было в тумане. Горы тумана заслоняли горы Кавказа. Машины нас замечали слишком поздно. Только через полчаса мы сели в автобус до Алагира.

Алагирский автобус тоже был полон местных тетушек, уже не старушек, а среднего возраста. До места доехали вскоре. Пыльный городок одноэтажных домов, окруженный горами. На выезде из города стоит большой плакат, сообщающий, как себя вести в лавиноопасных местах.

Главный Кавказский хребет пересекают две основных дороги: Военно-грузинская дорога (Владикавказ-Тбилиси), открытая в 1799 году, и Военно-осетинская дорога (Владикавказ-Алагир-Они), построенная сто лет спустя.

Сейчас дорога на Они, идущая через перевал Мамисонский (высотой 2820 м), сделалась очень плоха и проходится только пешком. Но в последние годы существования СССР к Военно-осетинской дороге было пристроено ответвление – новая трасса через Рокский тоннель до Цхинвали. По этой новой дороге (отсутствующей на старых картах) мы и собирались ехать. И вот – о удача! – на выездном посту ГАИ напротив этого плаката останавливается автобус Владикавказ-Цхинвали.

– Здравствуйте! Бедных студентов по трассе подвезете?

Этот вопрос очень полезен: водитель автобуса не может сказать «Не подвезу», так как свойства автобуса – именно в подвозе пассажиров (в том числе студентов), и он остановился именно для того, чтобы выполнить свое назначение. Ну а сказав «да», водитель тем самым подсознательно соглашается, что денег мы ему не заплатим.

– Докуда?

– Чем дальше, тем лучше, а мы вообще в Тбилиси едем через Цхинвали.

Втиснулись в набитый автобус, поехали.

Дорога поднималась все выше. Вдоль трассы виднелись старинные сторожевые башни и крепости, наполовину уже развалины. Попадались и пушки с длинным хоботом. Как потом нам объяснили, эти пушки – для отстрела лавин. Внизу, в глубоких долинах, протекали быстрые реки, а зеленые горы уходили далеко вверх. Наконец, миновали поселок Бурон. За ним – таможня, люди в зеленой форме, шлагбаум, будки пограничников, дальше подобие великой долгостройки – видимо, хотели построить новый, большой таможенный пост. Здесь мы простояли не меньше полчаса.

Пассажиры вышли из автобуса и выстроились в длинную очередь к будке с окошком – проверка паспортов. Почти все пассажиры оказались жителями Северной или Южной Осетии. У южных осетин паспорта не грузинские, а красные советские; некоторые затертые, у одной женщины даже сильно обгоревший. Всех осетин пропустили, а мы застряли: пограничники долго рылись в каких-то списках, проверяли, не являются ли наши загранпаспорта недействительными, например, похищенными в Чечне? Но все в порядке, мы забежали в автобус и поехали дальше.

* * *

В нескольких километрах после Бурона – поселок Зарамаг (1800 м над уровнем моря) и вторая таможня. Здесь уже не было столь долгой проверки. Сразу после таможни трасса въезжает в знаменитый Рокский тоннель. Лежащая на высоте почти 2000 м, эта извилистая, полутемная, сырая труба тоннеля соединяет Россию с Грузией. Едем по тоннелю минут пятнадцать. В слабом свете фар и фонарей видно, что тоннель наполняют стоящие в нем большие грузовики. Ближе к выходу попались еще и коровы.

Когда тоннель миновали, нам открылась интересная картина: на извилистой, уходящей вниз дороге, с обеих сторон, стояли большие грузовики. Их было несколько сотен, и тянулись они на километры. Вокруг – готовили еду, общались, ковырялись в машинах их многочисленные водители. Ходили и коровы. «Ну и ну, – подумал я, – сколько же грузовиков!»

Потом мы узнали, что эти грузовики-спиртовозы доставляли дешевый грузинский спирт во Владикавказ. Что-то изменилось в таможенных правилах, и спирт пропускать перестали. Многие стоят здесь уже больше месяца. Но по какой причине на входе в Рокский тоннель тусовались еще и коровы – выяснить не удалось. Наверное, коровы эти были не молочные, а тоже спиртосодержащие.

Сейчас, в декабре 1997, когда я пишу эти строки, «спиртовая война» все еще идет, и в заснеженных горах рядом со своими грузовиками все еще сидят десятки, сотни водителей, жгут костры и надеются все же прорваться в Россию.

Спустились метров на пятьсот, солнце пригрело, очередь грузовиков кончилась, автобус остановился у родника. Трасса здесь шла по насыпи, а снизу вытекал обильный родник, давая начало ручейку. Все спустились к нему и столпились у воды. Напились, поехали дальше.

Южная Осетия

И вот мы в Цхинвали, столице Южной Осетии (когда-то этот городок назывался Сталинири). «Под занавес» СССР его населяло 43 тысячи человек. Сейчас город несет следы войны – каждый десятый дом разрушен, и народу, видимо, убавилось. Но сейчас никто не стреляет, все тихо и спокойно. Пыль. Солнце. За заборами частных домов – фруктовые деревья, огороды. На пустом, с выбитыми стеклами большом здании плакат: «Цвети, моя Родина!» На автовокзале стоит десяток автобусов, ожидающих пассажиров на Владикавказ, Гори, Тбилиси и Батуми.

Автовокзал в Цхинвали и постамент от Ильича. 1997

В Южной Осетии до сих пор в ходу советские паспорта, российские рубли, русский язык, советские номера автомашин с буквами «ЮО» (а не грузинские «ГЕО»), на дорогах – российские миротворческие войска.

Минимальная зарплата в Осетии – 20 тысяч российских рублей в месяц (4 доллара). Пенсия – 12. Цены на еду – выше, чем по ту сторону Кавказа, в Нальчике.

Мы отправились на выезд из города – и очень быстро нас подобрала проезжавшая мимо машина с двумя старичками.

– Здравствуйте! Можно с вами по трассе в сторону Гори?

– С нами? Да можно... Но откуда мы знаем, что вам можно доверять?

– Конечно, можно, мы путешественники, едем из Москвы в Тбилиси, – отвечали мы с Владом, и старичков это удовлетворило. Мы сели и поехали в Тбилиси.

Братьям-старичкам было лет под 70, однако они хорошо сохранились, как и водится на Кавказе. Старички были явно промосковской ориентации и слегка завидовали жителям «богатой России». Вот, например, они заинтересовались золотыми куполами храма Христа спасителя:

– Купола-то эти, правда, полностью золотые?

– Не полностью, а покрыты тонким слоем. 50 килограмм золота на это понадобилось.

– Да больше, больше! Для России 50 килограмм золота – что один комар. Россия – очень богатая страна.

Грузия

Миновав военный пост на выезде из Цхинвали (там стояли солдаты – «голубые каски», БТРы, небольшие противотанковые «ежики» – так, на всякий случай), мы вскоре спустились с гор еще ниже и оказались, наконец, в Грузии². По широкому шоссе, по обеим сторонам которого поднимаются горы, мы въезжаем в вечерний Тбилиси, где и покидаем машину разговорчивых старичков.

Прибыли мы в Тбилиси в 17.30 московского, 18.30 местного времени. Всего от Нальчика мы ехали 11 часов; если прибавить 33 ходовых часа от Москвы до Нальчика, получится 44 ходовых часа до Тбилиси (более 2000 км). Для сравнения: еженедельный поезд «Тбилиси-Москва» сейчас идет трое суток (единственно возможным железнодорожным маршрутом – через Баку). От Москвы до столицы Грузии я сменил 33 попутных транспорта, Влад – немного меньше.

Справка: ТБИЛИСИ (до 1936 Тифлис) – столица Грузии, в Тбилисской котловине, вдоль р. Кура. Свое название получил от теплых серных источников («тбили» – теплый). По археологическим данным, его территория была заселена в 3–4-м тыс. до н. э. С 6 в. столица восточно-грузинского государства Картли; с 12 в. – объединенного грузинского государства. В Средние века был важным военным и торговым центром с производством оружия и художественных изделий. После присоединения в 1801 Грузии к России – административный центр Грузинской (с 1846 – Тифлисской) губернии. В современном Тбилиси – более миллиона жителей, метрополитен.

Столица Грузии – огромный южный город, широкие проспекты, много машин, магазины и ларьки. Трудно представить, что не так давно здесь была война. Тепло, уютно как-то. В Тбилиси нам с Владом следовало сделать три вещи: 1) найти обмен валют и обменять немного рублей на еще меньшее количество грузинских лари; 2) пойти на вокзал и поискать там Олега с Машей; 3) купить еду.

Обмен валют мы нашли легко. Затем спустились в метро.

* * *

Тбилисское метро оказалось довольно хмурым. Полутемные станции, поезда из трех вагонов, обилие нищих и торговцев. Имеется две линии. Все надписи – только на грузинском языке. Вообще, из всех стран СНГ, в которых я побывал, в Грузии – наименьшее распространение русского языка. Грузинский язык имеет множество букв – аж 42. Мы решили установить их сущность опытным путем: к счастью, в метро кое-где сохранились двуязычные надписи. Но расшифровать удалось только около пятнадцати букв (в следующий раз перед поездкой в Грузию ознакомимся с алфавитом заранее). Удивившись на метро и на буквы, мы достигли вокзальной площади.

Выяснив, где находится расписание электричек, мы пошли на базар, ибо время встречи еще не настало. Приобретя арбуз, хлеб и другие продукты (цены на еду в Тбилиси состав-

² После войны в августе 2008 года, когда Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии, ситуация в регионе осложнилась, и проехать из России в Цхинвали, а потом в Тбилиси российскому путешественнику теперь нельзя – это нарушение грузинских законов! Если вы хотите ехать в Грузию, то сразу из Владикавказа отправляйтесь по прямой дороге через Казбеги на Тбилиси! – Примечание 2016 г.

ляют 40% московских), мы сели на ступеньках какого-то здания рядом с вокзалом и принялись питаться.

Пока мы сидели и питались, к нам подсел местный парнишка, которого звали Давид. Было ему 14. Мать его живет в Ставрополе; отец жил в Тбилиси, но его посадили в тюрьму, так как он хранил дома незарегистрированное оружие. «Так здесь, наверное, многие хранят оружие дома!» – удивились мы. «Да, но к нему пришли менты, а он их избил. А потом два месяца скрывался, но его нашли. Ему теперь пять лет сидеть.»

Так Давид остался один. Он заинтересовался, откуда мы взялись, и мы сообщили ему знание об автостопе, чтобы он мог по желанию своему добраться, например, к своей матери в Ставрополь или в другие места.

* * *

Наконец, настало время встречи. Не особо ожидая встретить кого-либо, мы пошли на вокзал – он находился рядом, – где и обнаружили Олега с Машей. Они, почему-то перепутав дату встречи, проживали в Тбилиси уже целые сутки. Вписка у них имелась.

В Тбилиси – Маша, Влад и автор книги

Полезным результатом их ожидания стало то, что они узнали приблизительные координаты иранского посольства. Мы хотели получить иранскую визу как транзитную для проезда в Туркменистан, и решили идти в посольство завтра.

Договорившись встречаться завтра утром на станции метро «Медицинский институт», мы разошлись: Олег с Машей – на вписку, а мы с Владом в парк, указанный нам Давидом, который все еще сопровождал нас.

Действительно, в десяти минутах ходьбы от вокзала находился парк; там били фонтаны, работали кафе, за столиками сидели местные жители и угощались. Тут же находился металлический ларек, внутри пустой, но полный мусора. Крышу этого ларька мы с Владом и выбрали местом своего ночлега. Попрощавшись с Давидом (он отправился ночевать в другое место, видимо, такое, куда нас невозможно было пригласить), мы расстелили спальные и легли спать под теплым звездным небом. Играла музыка, работали кафе, но гуляющие в парке нас не беспокоили, так как не видели нас.

11 августа, понедельник

Наутро мы с Владом собрали вещи, слезли с крыши ларька, умылись при помощи фонтанчика и поехали на место встречи. Олег с Машей, по обыкновению своему, опаздывали. Дождавшись их, мы вышли из метро и направились искать иранское посольство.

Один из местных жителей сделал мне комплимент, не догадываясь об этом. Я спросил:

– Не подскажите, где здесь иранское посольство?

– Сейчас объясню. Вы по-русски хорошо понимаете? – и объяснил.

Мне было приятно осознать свою схожесть с жителями отдаленного юга.

Для читателей сообщаю, что иранское посольство в Тбилиси находится в районе метро «Медицинский институт», на улице Зоврецакая, и работает с 10 утра.

Приведя себя в должный приличный вид (Маша надела юбку и платок, а мы – рубашки с длинными рукавами), мы приблизились. Иранское посольство представляло собой двухэтажный каменный дом, отличающийся от остальных домов только трехцветным иранским флагом и будочкой милиционеров.

Никаких заборов вокруг не было. Только подойдя ближе, вы можете встретить табличку с указанием, что это за здание.

Милиционеры, охраняющие посольство, заинтересовались нашим житием и долго задавали всяческие вопросы, тем более что консул еще не подъехал и говорить о визе нам было не с кем. Но вскоре появился консул (он приехал на машине) и мы прошли внутрь.

Иранский консул, загорелый мужчина лет пятидесяти, не бородатый (мы представляли себе, что иранцы бородатый народ), оказался весьма доброжелательным человеком. Общаюсь с нами через переводчика, он объяснил, что получить иранскую транзитную визу можно, для этого нужно сдать анкеты и фотографии и ждать разрешения из Тегерана. Но разрешение из Тегерана может придти только через 20 дней. Поэтому нам быстрее будет поехать в Баку или Ашхабад и получить визу там. Поблагодарив консула за полезные сведения, мы покинули посольство и направились в центр Тбилиси, обдумывая ситуацию.

* * *

Тут и выяснилось, что Влад хочет поскорее попасть в Иран и вернуться в Москву к 1 сентября. Мы с Олегом были очень удивлены такой мысленной поспешности. «Давайте сегодня быстро поедem в Баку, и завтра уже пойдем в посольство Ирана в Азербайджане,» – предлагал он.

Но нам с Олегом не хотелось так спешить: мы не были столь пунктуальны с началом учебного года. Маша заняла промежуточную позицию. В результате решили поехать сначала в Крестовый монастырь (Джвари), затем посмотреть Мцхету и Боржоми, а затем вернуться в Тбилиси. Здесь нам нужно было зайти на главпочтамт и получить послание от наших друзей А. Винокурова и А. Степанова (они тоже путешествовали и собирались, будучи в Грузии, оставить нам письмо). Затем мы отправимся в Армению и получим иранскую транзитную визу в Ереване.

(Как оказалось позже, мы все же опоздали с началом учебного года на две недели, но нисколько не сокрушались об этом.)

* * *

Крестовый монастырь (Джвари), основанный в 6 веке, находится километрах в десяти от Тбилиси, на вершине горы, недалеко от древней столицы Грузии – Мцхеты. Это то самое место, где *«сливаясь, шумят, / обнявшись, будто две сестры, / струи Арагвы и Куры»*, как обнаружил еще Лермонтов, памятник которому стоит на трассе неподалеку от монастыря.

Сейчас монастырь более ухожен, чем во времена Лермонтова: хотя монахи там не живут, но служба происходит.

Антон Кротов на фоне Мцхеты

Крестовый монастырь

Интересно, что грузинские кресты отличаются от русских и выглядят как поставленные носом вверх самолетики. Такие кресты и на храмах, и на кладбищах.

Было жарко, и на гору, увенчанную монастырем, мы добрались, весьма запарившись и облепивши свои ноги колючками. Наверху оказалось несколько цивилизованных туристов с фотоаппаратами, доехавших наверх на машинах: с другой стороны к монастырю вела обычная асфальтовая дорога. Солнце, ветер, храм, развалины стен, красивый вид на Мцхету, реки и монастыри, приятная прохлада в тени древних сооружений подействовали на нас весьма сильно, и вот мы решили ночевать здесь, на горе, в постройках монастыря.

Воды, однако, не было. От людей, бродящих и фотографирующихся поблизости, мы узнали, что рядом имеется озеро, но оно грязное.

«Наверняка они чистюли какие-нибудь, а озеро здесь, в горах, должно быть вполне питьевое,» – подумал я и отправился с бутылкой и Машей к озеру.

* * *

Озеро и впрямь оказалось не очень чистым. Уже с некоторого расстояния стало ясно, что из него доносятся чавкающие звуки. Эти звуки происходили из миллиона лягушек, вокруг озера в грязи содержащихся. Когда мы подошли, лягушки стали прыгать во все стороны по грязи, а к воде подойти у нас не было желания.

Неподалеку на берегу сидели трое рыбаков. Обыкновенные рыбаки, в больших сапогах и с удочками.

— Здравствуйте! Не подскажете, где здесь можно воды набрать?

Вода оказалась далеко, и один из рыбаков взялся сопровождать нас. В некотором отдалении, метрах в ста ниже монастыря, действительно находился родник, но очень слабый: литр воды набирался минут десять. Вода сочилась прямо из склона горы и образовывала лужицу, которая впитывалась в землю и чуть пониже превращалась в грязюку. В лужице лежал обрезок черного резинового шланга. Рыбак промыл шланг, и из него потекла тонень-

кая, толщиной в спичку, струйка. Общась с местным жителем и наблюдая ползающих по склону горы черепах (одна из них была большая, как праздничный торт), мы нацедили нужное количество воды. Рыбак нацедил себе, и мы разошлись по местам своей дислокации, оставив у родника еще одну бутылку – пусть капает. Накапает, спустимся, возьмем.

* * *

Была только середина дня, и начинать спать нам явно не хотелось. Решили спрятать наши четыре рюкзака в полутемной яме-погребке (когда-то это был, возможно, настоящий монастырский погреб) и спуститься осмотреть Мцхету. Город сей, отделенный от нас только зелеными потоками реки Куры, виднелся нам с горы совсем близким. Джвари и Мцхету разделяли лишь две полоски: серая узкая (трасса) и зеленая широкая (Кура).

Решили перейти Куру по ближайшему мосту, пройти по Мцхете, вернуться по другому мосту, дойти до монастыря и здесь, под звездами, заночевать. От монастыря до первого моста было, казалось, минут тридцать ходьбы.

Тут-то и одолело нас болезненное явление, названное впоследствии мцхетизмом. Поскольку до моста оказалось не полчаса ходьбы, а минимум часа полтора, а то и более, я стал ускоряться, увлекая за собой и Влада. Маша же начала замедляться, тормозя и Олега. Так мы разошлись по дороге и потеряли друг друга из вида. Затем мы с Владом напали на придорожные заросли ежевики, и, углубившись в них, не заметили, как мимо нас прошли Олег с Машей (они, не видя нас, ускорились). Теперь мы с Владом стали догонять их. На мосту, ведущем в Мцхету, мы опять воссоединились.

Солнце, однако, решило быстро спускаться, и памятуя о том, что в горах темнеет неожиданно, я предложил еще ускориться. Пока я шел по Мцхете, ускорившись, все почему-то пропали. Потом оказалось, что кто-то заметил ларек с грузинскими винами, и мудрецы принялись рассматривать эти вина – так и отстали. Я решил продолжать путь, чтобы перейти Арагву, а затем Куру по другому мосту и вернуться в монастырь, описав большой круг, как и собирался.

В Мцхете было обнаружено два древних монастыря, несколько церквей... Темнело, зажигались окошки маленьких, в основном двухэтажных домов, достаточно старых. Друзей моих не было видно, резко потемнело, и я отправился дальше по кругу, протяженность которого оказалась около 20 км.

Мцхету я прошел, начался темный лес справа и слева. Я шел по дороге, по которой проползали редкие фары машин. Второй мост через Куру оказался старой плотиной ГЭС двадцатых годов, огороженный огромным забором. Я легко перелез через него, вышел на плотину, внизу шумела вода. Под ногами закрипели деревянные доски, которые представляли собой пешеходную дорожку через плотину. На том берегу стоял единственный светящийся домик-будка. В ней сидели охранники, дверь была открыта, я их видел, они меня нет. Вылезши из темноты и удивив ночных охранников вопросом «Не подскажете, где здесь монастырь Джвари?» – я выбрался на шоссе и вскоре уже поднимался при свете звезд, желая дожидаться в монастыре Влада и иных мудрецов.

Попутчиков моих всё еще не было. Сходил за водой к источнику и вернулся; коллеги не появились. Добыв из темного подвала свой рюкзак, я расстелил коврик и лег спать, недоумевая.

* * *

В поздний час ночи появился Влад и был несказанно удивлен, увидев меня. Он, понимая, что не успевает сделать круг, вернулся назад, достиг монастыря, подумал, что он пер-

вый, и устроился неподалеку на склоне: когда мы придем, он нас увидит. Так он просидел долгое время, и, не дождавшись никого, поднялся в сам монастырь и увидел там меня, пришедшего еще раньше. Каково было удивление его!

Местонахождение Олега и Маши было ему неизвестно.

Но вскоре, во втором часу ночи, появились Олег с Машей и с каким-то человеком. Задержавшись в Мцхете, они познакомились с местным жителем, звали его, кажется, Джондо. Поскольку от основной трассы к монастырю ведет извилистая асфальтовая дорога, Джондо на машине решил доставить наших друзей прямо сюда, – а также дыню и четыре бутылки шампанского. Привезя все сие, Джондо организовал выпивон поблизости от монастыря.

При помощи многочисленных тостов напоив кое-кого из нас, а также и себя, – человек сей сказал:

– Ну а теперь поехали ночевать ко мне! – так наше застолье завершилось, мы погрузились в машину (по размеру это был целый микроавтобус человек на восемь) и вскоре оказались в предзвездной Мцхете, у нашего нового знакомого в его обширном доме.

В каменном доме было два этажа и много комнат; в доме жила старушка – мать Джондо, не познавшая русского языка; во дворе росли плющи и две машины – старая и новая. Нас, мужчин, положили спать в одну из комнат, Машу в другую, и мы моментально уснули.

12 августа, вторник

Спать нам пришлось недолго. Часов в восемь утра хозяин засобирался в Тбилиси. Вчера мы сонно попросили вывезти нас наутро на трассу, ведущую в Боржоми. Но он истолковал наши слова иначе. Когда мы сели в его машину и поехали, оказалось, что мы едем не на трассу, а в Тбилиси. «Куда он везет нас?» – подумал я, но это был мысленный вопрос не удивления, а просто любопытства. Привез он нас на автовокзал. Подгоняемые словами: скорее, скорее, вот ваш автобус, – мы попрощались с Джондо и затолкались в заднюю дверь «Икаруса», едущего в Боржоми.

«Вот тебе и „вредные-опасные“ кавказские люди, – вспоминал я ночного знакомого, – совершенно незнакомых людей накормить, напоить, отвезти к себе домой ночевать – это уже необычно, а тут еще и автобус организовал! Нам еще нужно учиться гостеприимству у кавказских людей!»

* * *

Часа через три (встречных машин на дороге было все меньше) мы выгрузились на берегу все той же реки Куры, только в 150 км выше от Тбилиси по течению, в городе Боржоми.

Боржоми – теплый город в долине Куры, на обоих ее берегах, соединенных несколькими мостами. Справа и слева поднимаются покрытые лесом горы. Вдоль реки, совсем рядом, идет железная дорога – то появляется, то прячется в тоннель. Сам город – как бы большой парк. Многоэтажные современные дома поднимаются по склонам горы и кажутся от этого один другого выше. Магазины. Как легко догадаться, в Боржоми повсюду продают бутылочный «Боржоми». Стоит он примерно один доллар.

Однако нас не оставляла гипотеза, что где-то находится настоящий источник боржоми, где его много и бесплатно.

И впрямь: после недолгих хождений мы нашли некий парк. На входе стояла тетушка, неназойливо собиравшая за вход по 10 тетри (грузинских копеек). Легко миновав ее, мы попали внутрь. Среди зарослей деревьев, у подножия горы, сидели многочисленные боржомствующие. В центре парка находилось углубление, облицованное белым кафелем, где сует

тилась старушка в белом халате. От самой старушки издали были видны только периодически высывающиеся из ямы руки со стаканчиками и бутылками, полными жидкости. Подойдя ближе, мы увидели и мощный фонтан с несколькими струями, в яме находящийся, – из него-то старушка и наливала боржоми всем желающим, приговаривая: пейте, пейте, еще возьмите, на здоровье, мои дорогие... и т.д.. Вокруг тусовались пьющие. Присоединившись к ним и наполнив свою «торпеду» при помощи старушки сею водою, мы сели на скамейках в парке и принялись поедать хлеб, боржоми и сгущенку. Что о воде сей, она не как бутылочная: пахнет тухлыми яйцами, совсем не газированная, немного мутная и для питья непригодная, а вследствие этого, вероятно, весьма полезная.

* * *

Пока мы сидели в парке и посматривали на часы, думая, что скоро пора нам возвращаться в Тбилиси, – кому-то из нас в голову пришла мысль поехать на Ереван более прямой дорогой, а именно – через Бакуриани, Ахалкалаки, Ленинкан. Действительно, по атласу автодорог от Боржоми до Еревана меньше 300 километров «по прямой дороге», а через Тбилиси – более 470. Идея быстро овладела нами. Забыв сведения о том, что самый короткий путь – не обязательно самый быстрый, а вернее, пренебрегши этой заповедью сознательно (мы ведь не на гонках!) мы устремились душой и телом в неведомые – о! – Бакуриани и – о, о! – Ахалкалаки.

В то же самое время наши друзья Андрей Винокуров и Андрей Степанов, совершающие другое аналогичное путешествие автостопом (Москва – Ташкент – Ашхабад – Красноводск – Баку – Тбилиси – Москва), находились в Тбилиси. Мы договорились оставить друг другу послание на Центральном почтамте города Тбилиси. Однако, не зайдя на почтамт, мы направились в Ереван, о чем, с чувством глубокого раскаяния, всему человечеству и сообщаем. Андреи, не обижайтесь!

* * *

Через некоторое время мы уже ехали в набитом битком автобусе-«пазике». Дорога шла круто в гору, порой мы ехали со скоростью 10 км/час и даже медленнее. Было очень жарко, автобус нагревался, и водитель охлаждал мотор интересным образом: справа от переключателя передач была дырка, в нее была видна дорога и какие-то замасленные детали мотора. Водитель поминутно брал одну из канистр и лил воду в эту дырку, поливая мотор, а заодно и дорогу. Когда все запасы воды кончились, мы заправились у горного родника и поехали дальше.

Горный серпантин был велик: за 29 километров пути мы поднялись вверх больше чем на километр. Лес вокруг становился реже. Светило солнце. Но наконец, спустя долгое время, мы въехали в поселок.

справка: БАКУРИАНИ – поселок городского типа в Боржомском районе Грузии, на северных склонах Триалетского хребта на высоте 1700 м. Конечный путь ж.д. ветки, отходящей от Боржоми (37 км). Горный лесной климатический курорт. Лыжная станция. Звероводческий совхоз (разведение черно-бурых лисиц). Близ Бакуриани – разработка андезита.

Сегодняшний Бакуриани не был похож на горный курорт. Может быть, туда приезжают зимой. Сейчас вокруг было пыльно, жарко, пахло сельским хозяйством, туристов не было видно. И впрямь: если в советские годы Грузию посещало (по официальным данным) три миллиона туристов ежегодно, сейчас число их упало в триста раз – до десяти тысяч. Кстати, многие гостиницы и пансионаты Закавказья, опустевшие было в начале девяностых годов,

сейчас заселены многочисленными беженцами, которые проживают в них: там абхазские, там осетинские, там карабахские...

Водитель денег не требовал, но его водительское мастерство хотелось как-то вознаградить. С большим удовольствием я вручил ему, от имени нас четверых, 50 тетри (грузинских копеек) металлическими монетками. Водитель не огорчился.

Оставалось всего пятьдесят километров до Ахалкалаки... Ой! что это?!!

* * *

Эта уходящая вперед и немного вверх коричневая неровная полоса, похожая на вскопанные грядки, была трассой на Ахалкалаки. Человек десять местных жителей сидели рядом, у шланга, из которого текла вода, угощаясь этой водой и ожидая какую-нибудь машину.

– Скажите, эта дорога на Ахалкалаки?!

– Да, эта. А вам куда?

О неожиданность! И мы сели среди местных жителей, отвечая на главный вопрос «Какой нации?» и спрашивая о различном.

* * *

Сколько нам удавалось общаться с жителями Кавказа, при знакомстве одним из первых был вопрос:

– Какой нации?

Молодые и пожилые, в городах и деревнях, водители грузовиков и продавцы арбузов, в Грузии, в Армении, в Карабахе, увидев незнакомых людей, первым делом интересовались:

– Какой нации?

Мы готовы были предположить, что это традиционное кавказское приветствие:

– Коконаци!

Ответ «русский» является вполне удовлетворительным ответом. Однако почти нигде меня не принимали за такового. В Москве меня называли азербайджанцем, в Иране курдистанцем, на Кавказе всячески, а однажды в Питере верх подозрительности был высказан следующим образом:

– Вы позорите и нашу страну, и свою страну!

* * *

Долго ли, коротко ли – скорее, чем мы могли теперь ожидать, – появился грузовик с кузовом, закрытым брезентом.

– Здравствуйте! Можно с вами в сторону Ахалкалаки?

– Забито все, не поместитесь!

– Поместимся, попробуем!

И автостопщики из Москвы, а с ними и местные жители, полезли в кузов. В кузове находились дрова. Это были плоские чурбаны диаметром 50—90 сантиметров и они занимали почти все внутреннее пространство кузова. В щелях же и просветах между этими дровами и кузовом разместилось тринадцать человек, наши четыре рюкзака, ржавая двуручная пила, косы, топоры и прочие предметы. И мы поехали.

Дорога на Ахалкалаки сначала идет по лесной зоне и имеет ширину в одну машину. Так как встречных машин нет, такая однопутность никого не беспокоит. Дорога идет все

в гору, и наверху уже никакого леса нет, только коричневые горы, поросшие жухлой травой. Туда, наверх, в горные села Грузии, и везли дрова на продажу.

Дорога была ужасной. Дрова и пассажиры мотались вправо-влево. Тридцать километров ехали полных три часа. Периодически дрова пытались нас задавить, но мы яростно сопротивлялись. Из-под колес через открытый задник кузова внутрь летела пыль.

Поднялись на перевал. Вверх уходили проволоки канатной дороги. Здесь находилась воинская часть, как объяснили местные жители, и по этой дороге когда-то доставляли грузы. Сейчас солдат убрали, канатка уже несколько лет не работает. Леса вокруг уже нет; по сторонам дороги – желто-коричневые горы.

С перевала вниз пошли чуть-чуть быстрее. Но заносило нас изрядно. «Водитель – ас!» – дивились пассажиры. Так, спустя три часа, мы и проехали эти тридцать километров и прибыли в небольшое село, находящееся на озере Табацкури, окруженном горами.

Горная Грузия

Озеро Табацкури

* * *

Если кто-нибудь из вас, читатели, попадет когда-нибудь в Грузию, не стремитесь, увлеченные скоростным автостопом, проскочить ее за малое время. Сверните с оживленной магистрали и отправьтесь в горные местности. Крутые дороги и перевалы, низкая скорость, малое количество машин и некомфортабельные условия езды в них – поистине, покажутся вам небольшой платой за роскошные горные пейзажи и прекрасное отношение местных жителей.

Вокруг было тихо и спокойно. Машина с дровами, сильно пыля, скрылась из виду. Посреди озера был небольшой остров. На лодке двигался какой-то человек – наверное, рыбак. Невдалеке дети перегоняли куда-то корову. Наступал вечер.

По берегам, в отличие от остальных мест, росли небольшие сосенки. Выбрав место поровнее, мы поставили две палатки, собрали дрова (много мелких сосновых веточек), помылись в озере (холодное! высота 1991 метр над уровнем моря), постирали запыленную одежду, развели костер... Местные жители, увидев нас, принесли нам бутылку теплого молока. Мальчишки, игравшие близ озера, удивленно рассматривали нас. Наконец, над горной местностью сгустился вечер, мы залезли в палатки и уснули.

13 августа, среда

Утром, когда мы проснулись, было еще прохладно. Поспать еще, что ли? А может, на трассу? Не машины ли это шумят? – так думая, мы дремали еще некоторое время.

Наконец вылезли. Роса на траве, туман над озером. Красиво. Не хотим ли искупаться? бр-р-р! не хотим! Стали собирать палатки. Первыми вышли мы с Владом. Поскольку встреча в Ереване была оговорена (на железнодорожном вокзале в 10 и 20 часов, начиная с момента прибытия), мы выбрались на трассу. На трассе – в 9.40. Тут же – машина! Ура!

Едем в кузове километра два. Следом – другая машина, похожая на автобус. Неужели? Стопим. Останавливается; автобус почти доверху нагружен арбузами. Внутри уже пятеро человек. Они везут арбузы с теплых долин наверх, в горные села, чтобы продать их там – то же, что желали сделать со своими дровами вчерашние водители. Интересно: наверх, в горы, все везут и продают; а что же производят в самих горах, кроме молока и сыра? Не знаю. Но вот – мы едем!

В первом же селе начинается бойкая торговля. Минут пятнадцать она длится, арбузы стоят 1500 рублей килограмм (здесь в основном платят российскими рублями). Пока жители покупают арбузы, нас пешком догоняют Олег с Машей. Точно, скорость наша невелика. Трасса в плохом состоянии.

Вышли и пошли пешком, теперь уже вчетвером. Догоняет автобус с арбузами.

– Поехали! До следующего села.

* * *

В следующем селе, вернее сказать – деревне, автобус опять застрял. Мы вышли и огляделись. Маленькая деревушка среди гор, никакой зеленой растительности, все дома, и горы, и дорога – пыльно-коричневого цвета. Население – человек сто. По деревне протекает ручей, используемый как водопровод и канализация одновременно. В нем играют местные дети. В изобилии имеется кизяк (сушеный коровий помет), сложенный в аккуратные штабеля-поленницы и используемый вместо дров.

А вот и дорожный указатель. На одном из домов мелом написано:

«АХАЛКАЛАКИ 30 КМ»

Ура – мы на правильном пути. На другом доме, вернее – будке, надпись:

«БЕНЗИН СОЛРРОКА»

Рядом – две канистры. Заправка.

Пока шла торговля арбузами, Владу пришла в голову его любимая идея: купить молока. Но в первом же доме, куда он забрел с таким предложением, нас затормозили и принялись угощать. Люди давно не видели туристов, тем более русских, и накормили местным сыром, хлебом и молоком. Влад пытался узнать, сколько нужно заплатить, но люди плохо понимали по-русски и денег не взяли.

Дальше часть дороги мы преодолели пешком, часть – на нескольких местных машинах, которые везли нас от одного села до другого, то разделяясь, то встречаясь вновь.

Наконец, перед самым городом начался асфальт. Мы спускаемся вниз, в долину, видны остатки древней крепости. В советские годы это была погранзона, стояли воинские части: рядом Турция. Сейчас военных нет, погранзоны тоже, благодаря чему мы благополучно въезжаем в город. Два комплекта мудрецов-автостопщиков встретились на автостанции Ахалкалаки.

Справка: АХАЛКАЛАКИ – город на реке Ахалкалакис-Цкали (приток Куры), в 74 км к юго-востоку от ж. д. ст. Ахалцихе. Маслосыророльный, лесопильный, лимонадный, пиво-

варенный, крахмальный заводы. Основан в 1064; в 15 в. полностью разрушен, в 17 в. восстановлен. В 18 в. превращен в крепость. Во время русско-турецкой войны 1806—12 был взят русскими войсками; по Бухарестскому мирному договору 1812 возвращен Турции; окончательно присоединен к России в 1829. До Октябрьской революции – уездный город, куда царское правительство ссылало сектантов-духоборов, потомки которых и до сих пор живут в окрестных селах с русскими названиями.

Но основное население города – не русские и не грузины, а армяне. Они, как и грузины, оказались чрезвычайно гостеприимными: только мы с трудом отговорились от повторяющихся предложений водителя ехать к нему в гости, как нами заинтересовались другие местные жители. Девушки-армянки возле автостанции продают газировку, боржом, хлеб, сыр, помидоры. «О, туристы, туристы! Откуда? а пробовали наш сыр?» Нас активно, почти принудительно, угощают.

А вот и автобус на Богдановку.

– Из Москвы? Пешком?

– Не пешком, на попутных машинах, как сейчас.

– И хорошо вас подвозят?

– Очень хорошо.

– Ну, не такие уж мы монстры! А как приеду в Москву – прописка, паспорт...

* * *

Богдановка, теперь называется Ниноцминда (в честь святой Нины). Дальний уголок Грузии, так же, как и Ахалкалаки, населенный в основном армянами. Идем к выезду из города, стопится роскошная иномарка, типа микроавтобуса. Внутри – два парня лет 22-х.

– Можно с вами сколько-нибудь проехать в сторону Армении?

– Можем провезти пятьсот метров. И накормить!

– Спасибо, мы так доберемся.

Микроавтобус куда-то уехал. Через пять минут возвращается.

– Поехали с нами!

Вчетвером садимся. Провезли метров триста, до маленького придорожного ресторанчика. Зашли внутрь – обыкновенный вагончик, как у строителей. Появился хозяин. Водители заказали огромное количество еды и выпивки. Просто невозможно было все это съесть, тем более выпить. Рассказываем о нашей жизни, спрашиваем об их... Многие ждут «присоединения» к России. Периодически забегают хозяин едальни и приносит очередную порцию рыбы, или салата, или вредоносной выпивки, а потом вновь исчезает.

...Наконец все остатки еды нам запикивают в полиэтиленовый пакет, мы садимся в машину и нас вывозят еще километров за пятнадцать от города.

– Счастливой дороги!

– Спасибо! До встречи на земном шаре!

...Встретить на дороге четырех незнакомых людей с рюкзаками, подвезти, накормить, вывезти на трассу – такое необычное, казалось бы, отношение мы встречали повсюду, и особенно на Кавказе. Таких случаев у нас было множество, хотя путешествие только начиналось. Сколько в этой поездке нас бесплатно подвозили, кормили, приглашали на ночлег! О таких случаях вы прочтаете и далее. Встречая такое отношение, невольно задумываешься: а как я отношусь к людям? к своим гостям, попутчикам, к близким или дальним знакомым, да и незнакомым? Какое сейчас, наоборот, отношение в центральной России к жителям Кавказа, уехавшим со своей родины на север не от хорошей жизни? А если ко мне домой

вечером постучат двое или четверо незнакомых вам жителей юга с просьбой переночевать? А к вам, читатель?

Машина вернулась в Ниноцминду, а мы остались на трассе, разделившись на двойки: Олег с Машей, я с Владом. Редкие деревца. Солнце, на небе – ни облачка. Горы остались позади, все ровно и гладко, кроме дороги, которая вся в колдобинах, хотя и была когда-то, видимо, покрыта асфальтом.

* * *

Машины идут переполненные. Первыми уезжают наши коллеги, затем останавливается машина и нам. Старая-старая легковушка, вместо заднего сиденья какой-то хлам. Водитель – веселый армянин Володя, лет сорока, говорящий по-русски почти без акцента. Мы слушали его всю дорогу.

– Отчего, спрашивают, развалился СССР? Говорят: виноваты нынешние руководители... Никто не виноват! Прежнее правительство виновато. Человек получал столько, что не мог себя обеспечить. Вот и приходилось брать сбоку. И вот, весь советский народ получился вор. Ну, было 10, 15 процентов, кто не воровал, а так – воры, все. Потому что государство не платило. И все деньги уходили на войну. А теперь говорят: как! что! разваливают страну! Вот было у нас 15 республик. Ну и пусть будет 50 государств. Ну кто считал, сколько в той же Африке государств? или в Европе.

– А ну и страна у нас была! – продолжал Володя. – Вот я работал фотографом. Раз надо было фотобумагу купить, и нигде не было! В Ереване – нет, в Москву полетел – и там нет, а много надо было, очень много. Вдруг слышно: в Баку есть. Летим в Баку... Купили! И там идем – нас ОБХСС задержало, что, мол, несем, откуда... Вот какая страна! А потом работал я в Кузнецке, журналистом...

– А кем теперь работаете?

– Никем! Вот крестьянствую. Возил помидоры на базар в Ахалцихе, в Грузию. Поэтому и заднее сиденье снял – все помидорами завалил, это 800—900 килограмм. Это сколько труда ушло, посчитай. День собирали с женой, сортировали, вечером выехали. В Ахалцихе уже утром. Три дня торговали, и сегодня домой – четыре дня мы с женой работали, считай! А получили всего 100 долларов. Выручка, конечно, больше, ну 250 – но это таможня, это дорога, поборы, местная милиция стоит – даже без палочки: дай лари! И 150 долларов ушло на эти расходы. А у меня дочка в университете учится, в Ереване, обучение триста долларов стоит за год, а здесь это очень большие деньги.

Гостеприимные водители

Между Грузией и Арменией

Армения

Вот уже и таможня. Володя вышел из машины, перекинулся парой слов с таможенниками, и те, даже не проверив наши с Владом паспорта, пропустили машину в Армению. Едем дальше.

Проехали Ашоцк (он теперь называется Гукасян). Остановились у источника. Рядом остановилась старая горбатая «Волга» – в ней ехала Володина жена и еще какой-то человек. «Волга» всю дорогу шла сзади. Откуда-то появился кофе – в маленьких чашечках, густой, как смола (наверное, у водителя был термос с кипятком). Я с удовольствием запил водой это питье.

– А это фонтан, источник. У нас их много. Вот в Азербайджане пробурят скважину, идет нефть, ее весь мир покупает. А у нас пробурят скважину, идет вода, никто ее не покупает... Вот... Хорошая вода.

На закате солнца проезжаем Ленинакан.

– Сейчас будет Гюмри, раньше назывался Ленинакан... Здесь, и в Спитаке, самые большие разрушения были, после землетрясения, в декабре 1988 года. Самые большие жертвы были. Все приезжали, Горбачев приезжал, весь мир приезжал: отстроим! А люди до сих пор в бараках живут и в вагончиках. Одни дома, что больше всего разрушились и опасны, их поносили. А которые слегка разрушились, до сих пор стоят, вот увидите; но жить в них все равно нельзя.

(Ленинакан через девять лет после землетрясения. Развалины, пустые стены – без домов. Часть отстроили заново. В некоторых домах живут только на первом этаже, а верхние этажи – руины. Многие до сих пор, действительно, живут в бараках и вагончиках. Уцелели некоторые здания, построенные еще при царе. Я решил не фотографировать.)

Наступил вечер.

– В Октемберяне, он сейчас Армавир, я сворачиваю – едем ко мне, переночуете. Если у вас на карте есть – совсем близко от Еревана, Маркара, прямо на границе с Турцией. Оттуда автобус до Еревана ходит.

– Маркара? А это не погранзона?

– А вы откуда знаете? Да, до 1982 года у нас была погранзона. Всем, даже родственникам, кто приезжал, нужен был специальный пропуск. А если свадьба или похороны, какие проблемы были! Как всем сразу пропуск оформить? Очень долго добивались, и наконец в 1982 году в Маркаре и еще в одном соседнем селе сняли режим. С тех пор свободно. И вообще сейчас все погранзоны открыли... А завтра на автобусе до Еревана доедете.

* * *

И вот мы в гостях. Володя и его жена угощают нас арбузом, дыней, сыром, лепешками, виноградом, грушами и прочими продуктами сельского хозяйства. Все свое. Араратская долина – единственное место в Армении, где можно выращивать фрукты: остальная часть страны – горы. Наполнившись рассказами хозяина, мы укладываемся спать в отведенной нам комнате.

14 августа, четверг

Утром встали довольно рано, но хозяева поднялись еще раньше. Позавтракали. Хозяин предложил:

– А хотите, я вам Турцию покажу?

– Давайте, – согласились мы, недоумевая.

– Пошли, вот, с крыши моего дома видна! – и мы поднялись на крышу. Все село – каменные полуторазтажные дома, огороды, виднелись слева, а справа между нашим домом и границей проходил только один ряд домов. За ними сразу, метрах в двухстах, была граница: контрольно-следовая полоса, вышки, речка, – а вдалеке снежная вершина Арарата.

– Ходят, охраняют, патруль каждый час проходит. Колючая проволока, все, как положено, Государственная Граница Эс-эс-эс-эр. А турки почти не охраняют. Раз в день, может, пройдет, с винтовкой на плече.

– А сфотографировать можно?

– Сейчас можно. Раньше кто бы увидел, что я тут на крыше стою и показываю в направлении границы, приехали бы, и меня и вас посадили... Сейчас можно.

Арарат на турецкой территории, вид с крыши

Автостопом по Армении

– А в Турцию из Армении проехать или пройти можно?

– В Турцию – нельзя. Дорога есть, но пройти нельзя. Только один раз было. Когда только Советский Союз развалился, границу плохо охраняли. И здесь, в Маркаре и в соседних селах, армяне сломали границу. Весь скот, какой был в этих селах, перегнали через границу и тут же продали туркам. За доллары. Месяц примерно границы не было, а потом опять восстановили.

* * *

Настало время нам отправляться в Ереван. Автобус Маркара-Ереван ходит четыре раза в день. На дорогу нам дают огромный пакет фруктов. Спасибо!

До автобусной остановки метров триста, Володя повез нас на своей старой машине. Автобусная остановка – пыльная деревенская площадь, двухэтажный каменный облезлый дом – бывший райком, наверное. В тени этого райкома сидят, ждут автобуса человек шесть местных жителей – все мужчины. Мы сразу привлекли их внимание, им интересно все: как мы путешествуем, едим, ночуем, какой мы нации, как сейчас живет в России... Часть жителей не понимают по-русски, и понимающие переводят им. С опозданием подходит жел-

тый автобус (как у нас в Москве, обычный «Икарус», только потрепанный). Когда мы садимся, маркаринцы уговаривают водителя провезти нас без денег.

По дороге проезжали Эчмиадзин, старинный город со множеством храмов, построенных за последние 17 веков. Нас активно уговаривают выйти в Эчмиадзине, но мы отказываемся: поедem сюда позже, специально.

Минут сорок – и мы уже в Ереване.

Столица Армении в августе 1997 года

Справка: ЕРЕВАН – столица Армении. Город разделен ущельем р. Раздан, протекающей с севера на юг. С северо-запада поднимается г. Арагац, с юга видны Большой Арарат и Малый Арарат, с северо-востока – Гегамский хребет. Ереван – один из древнейших городов мира. Согласно обнаруженным при раскопках клинописным надписям, урартский царь Аргишти I в 782 г. до н.э. построил крепость Эребуни, у которой и возник современный Ереван (отсюда же происходит и название города). С 1440 Ереван – административный центр Восточной Армении. С 1513 по 1735 крепость и город многократно подвергались опустошительным нашествиям персов и турок. В 1604 взят войсками иранского шаха Аббаса I, армянское население угнано в Иран, но вскоре город был восстановлен и стал центром Ереванского ханства. В результате русско-иранской войны 1826—28 был взят русскими войсками и в составе Восточной Армении присоединен к России (к этому времени в городе насчитывалось 11.500 жителей). В 1902 соединен железной дорогой через Александрополь (Ленинакан, ныне Гюмри) с Тбилиси, в 1908 – с Джульфой. В 1968 отмечалось 2750-летие Еревана. Сейчас Ереван – основной транспортный узел Армении; имеется 6 автомобильных дорог, 2 аэропорта.

Во время нашего визита Армения являлась, без преувеличения, самой бедной страной из всех бывших республик СССР. Средняя зарплата в Армении – меньше десяти долларов в месяц, пенсия – пять. Цены на еду – 30% от московских. Единственный реальный способ заработка – регулярно ездить за границу, в Москву, или, на худой конец, в Грузию...

Сейчас в Армении почти ничего не производят. Имеется только электричество (атомная станция) и фрукты (в Араратской долине). Все! Нефть, золото, туристы и другие источники дохода в Армении практически отсутствуют. Большинство существует только за счет сельского хозяйства. Вывезти и продать свои продукты на машине очень сложно и дорого: с Россией общей границы нет, выхода к морю тоже нет, с Турцией никаких отношений нет... По железной дороге в Россию тоже не вывезешь ничего. Закавказье с Россией соединяют две железные дороги – через Сухуми и через Баку. Сейчас у Абхазии своя война с Грузией и первая дорога блокирована. По другой дороге, через Баку, вывезти армянские грузы невозможно, так как у Азербайджана война с Арменией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.